

## **ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ НАУКИ И РЕЛИГИИ В ПОЗНАВАТЕЛЬНОМ ПРОЦЕССЕ**

***В. А. Максимова***

*аспирант кафедры философии и религиоведения  
Оренбургского государственного педагогического  
университета, Оренбург*

Познавательный процесс является формой получения и распространения знаний о мире, обществе и человеке. Он обладает свойствами углубления, расширения, совершенствования, воспроизводства новой информации и напрямую зависит от мыслительной деятельности человека. В широком культурно-историческом контексте познавательный процесс неразрывно связан с многообразными видами социальных институтов, в том числе с наукой и религией.

В процессе познания наука и религия выражают собственные идеи и позиции. Они обе играют в нем значимую роль, но основную сложность в их взаимодействии составляет принципиальное различие в механизмах формирования знаний. Так, религиозное знание построено на системе подчинения разума вере, Воле Создателя. Истина приходит к человеку только через созерцание Творца, превосходящего всякое людское разумение. Модель активной позиции в процессе познания здесь неуместна. Несколько иной механизм построения знания имеет наука. Научно-познавательный процесс содержит в себе целый ряд ограничений в виде научных норм, которые, в отличие от религиозной догматики, апеллируют к силе разума, а не веры. Мысль ученого подобна полету птицы. Н. Кузанский писал о силе разума, его ведущей роли в познании: «Здоровый и свободный разум, стремящийся ненасытно, в силу врожденного ему искания, постигнуть истину, познать ее...» [2, с. 111]. Но в то же время он отмечает, что эта задача не простая, она связана с постижением бесконечного, которое ускользает. Мысль Н. Кузанского свидетельствует о том, что разум человека не всемогущ, и в сфере научного познания он не дает исчерпывающих знаний. Свобода научного поиска ограничена. Наука, как и религия, имеет сферу непознанного. И, несмотря на различия в механизмах формирования знаний, наука и религия имеют схожие сферы деятельности: выявляют и формируют духовные ценности цивилизации, смыслы, стимулы жизни, развития и др., взаимодействуя и дополняя друг друга.

Современное общество находится в состоянии духовного перелома, и в познавательном процессе возрастают роль и значение религиозного знания. Вполне очевиден бурный рост общественного интереса к религиозной вере, к присущим ей идеалам и ценностям.

Нередко познание того или иного явления окружающего мира затрудняется без достоверного понимания сути религии. Но в то же время современное общество – это общество высоких технологий, и наука в нем занимает доминирующие позиции. Ни один познавательный процесс не обходится без вмешательства науки. В силу этого в сфере познания обозначается некая ситуация соотношения двух мощных пластов: научного и религиозного знаний.

Однако несмотря на то, что наука и религия являются создателями духовных основ общества, в процессе познания им очень сложно найти взаимопонимание в силу того, что по отдельным вопросам наука и религия не могут дать однозначного ответа. Тем не менее в познавательном процессе они взаимодополняют друг друга, поскольку наука признает наличие в процессе познания скрытых фактов, а религия, в свою очередь, перестает воспринимать научные открытия как покушения на учение церкви. Благодаря этому отношения религии и науки сдвинулись с мертвой точки и перестали носить характер уважительного снисхождения.

Проблемой взаимоотношения религии и науки в познавательном процессе занимались многие ученые, в том числе и А. Эйнштейн. В своих исследованиях он определял роль первой как хранительницы и распространителя этики и сожалел, что персонафикация Бога служителями церкви только мешает религии исполнять свою социальную роль. В статье «Наука и религия» А. Эйнштейн задается вопросом о характере взаимоотношений между ними и приходит к выводу, что человек в процессе познания мира стремится сформировать универсальный инструментарий (научный метод) и получить объективное знание. При этом исследователь весь преисполнен высоких стремлений и ожиданий, но источник последних для него неизвестен. Автор предполагает, что этим источником является религия, поскольку разум сам по себе не может разъяснить смысл конечных фундаментальных целей, человеческий интеллект слаб и не способен постичь это полноценно. Такое предназначение А. Эйнштейн отводит религии, определяя ее решающую роль на фоне существующих устремлений и оценок (см.: [7, р. 27]).

В статье «Наука и религия» А. Эйнштейн дает интерпретации религии, науки и выявляет различия между ними. Например, если рассматривать религию как многовековую попытку человечества полностью осознать этические ценности, расширить их влияние на человечество, то здесь приоритеты религии безусловны. Между ними всегда имеют место различия. По этому поводу А. Эйнштейн писал: «В науке можно только удостовериться в том, что есть, но не в том, что должно быть. Религия, с другой стороны, имеет дело только с оценками человеческих мыслей и поступков. Она не может обоснованно говорить о фактах и взаимоотношениях между

ними» (перевод наш. – В. М.) [7, р. 28]. Данная мысль А. Эйнштейна свидетельствует и о том, что между наукой и религией существует не только разграничение, но и тесная связь и взаимозависимость: религия служит определению целей познания, а наука успешно развивается только в том случае, если полностью впитывает в себя высокое стремление к истине и пониманию.

Время от времени между религией и наукой возникают конфликты. А. Эйнштейн по этому поводу отмечал, что если взглянуть на проблему глубже, то конфликта между наукой и религией в рамках познавательного процесса не должно быть, хотя он и существует в силу неразрешенности концепции существования Бога. Он писал, что учителя от религии должны иметь мужество отказать от доктрины Бога как личности, как источника страха и надежды, который в прошлом дал такую всеобъемлющую власть в руки служителей церкви. Доктрина Бога как личности никогда не может быть опровергнута наукой, поскольку она может всегда найти убежище в тех областях, куда научное знание еще не способно проникнуть. Но та доктрина, уверен А. Эйнштейн, которая способна поддерживать себя только в потемках, а не при ясном свете, потеряет свое влияние на человечество. После того как процесс обновления религии будет осуществлен, все признают, что научное знание возвеличивает истинную религию и делает ее более мудрой (см.: [7, р. 28–30]).

Вот такие сложные отношения мы обнаруживаем во взаимодействии религиозного и научного знания в границах познавательной практики. Более того, порой такого рода взаимоотношения просто необходимы этим двум формам мировоззрения. Так, например, научное знание в единстве с религиозным «разбавляет» чрезмерно концентрированную рациональность. Иногда ученые ощущают недостаток информации, и их не устраивает «сухой» рационально обработанный материал. Наука не предназначена только для того, чтобы ставить вопросы и отвечать на них. Для ученых особенно важно понять, почему описываемые ими явления природы именно таковы и не имеют других качественных свойств. Наука зачастую заставляет исследователя обращаться к иррациональному и раскрывать не только глубинные слои рационального познания. Порой внутреннее научное обоснование законов невозможно без обращения к трансцендентному и религиозным представлениям о целостности бытия. В силу того что некоторые сферы интересов науки и религии совпадают, сегодня многие исследователи пытаются определить степень взаимопроникновения религиозного и научного знания в процессе познания. Например, в вопросах определения сущности бытия, его специфики в состав религиозного знания вводятся некоторые факты и теории естествознания

(красное смещение галактик и теория Большого взрыва как свидетельства в пользу концепции сотворения мира), а также положения, с помощью которых религиозные деятели стремятся убедить окружающих в существовании богооткровенной истины (учение о сотворении человека, о бессмертии души и загробном воздаянии). На наш взгляд, они позволяют вскрыть огромный, рационально невидимый пласт информации и тем самым обогатить процесс познания, наполнив взаимоотношения между наукой и религией новым содержанием. В частности, на это обращал внимание П. Каптерев, который был противником формирования антагонистических отношений между наукой и религией. Он писал: «При строго фактической постановке исследования мы имеем дело не с двумя противоположными субстанциями, а с двумя порядками явлений, правда, весьма различными и своеобразными, но развивающимися одновременно и неразрывно связанными между собой» (цит. по: [4, с. 21]). П. Каптерев полагал, что наиболее выгодной моделью соотношения науки и религии является их сотрудничество, взаимодействие друг с другом.

Единство рационального и иррационального наглядно представлено в феномене религиозности ученого или, наоборот, в приобщенности к науке религиозного деятеля. Мы полагаем, что такого рода синтез не является «апокалипсисом» для познавательного процесса. Наука и религия могут иметь и имеют общие точки соприкосновения, поскольку в определенной степени знание предполагает веру. Религиозная приверженность исследователя – это не отрицательный факт в его научной биографии, а, наоборот, – значительный плюс. История свидетельствует, что внутренний мир, мироощущение верующего ученого способствуют порождению содержательного научного материала. Верующий человек, если он не фанатик, мыслит глубоко, поскольку весь его внутренний мир источает положительную энергию и направлен на созидание добра. Религиозность ученого придает неповторимый колорит его образу и статусу в научных кругах. Аналогично и рациональность представителя церкви не считается «апокалипсисом» для эпистемологии. Заинтересованность современными научными исследованиями священнослужителей только подчеркивает высокий образовательный уровень и широту их кругозора. Что касается степени взаимодействия науки и религии в процессе познания, то, на наш взгляд, не стоит забывать мысль, высказанную Аристотелем, о том, что «середина» является мерой всех вещей, «...средним путем между крайностями, величественным ритмом согласия» (цит. по: [5, с. 157]).

Поднимая вопрос о взаимоотношениях религиозного и научного знания в познавательном процессе, нельзя не затронуть

проблему взаимосвязи знания и веры. Их не следует растворять друг в друге, но и противопоставлять нежелательно. К примеру, М. Т. Степанянц полагает: «Ни вера (доверие, уверенность), ни научное знание не могут сами по себе быть путеводными нитями, они должны идти рука об руку с “методическим сомнением”, сопровождаемым критическим исследованием и экспериментальной проверкой» [6, с. 9]. Знание является результатом познания действительности, ее отражением в мышлении человека, в то время как вера, в том числе и религиозная, – это, в определенной степени, «вероятностное знание», воспринимаемое субъектом как потенциально достоверное.

При исследовании религиозной веры как неотъемлемого элемента религии необходимо выделить ее специфические черты. Во-первых, вера есть принятие разумом неких вероятностных утверждений как достоверных. Во-вторых, вера ассоциируется с личностным переживанием мистического опыта. Но, несмотря на явную противоположность содержания знания и веры, граница, отделяющая их друг от друга, подвижна. Большое внимание данному аспекту уделял Дж. Локк. Он писал: «...когда вера доведена до достоверности, она разрушается. Тогда это уже более не вера, а знание» [3, с. 354]. Таким образом, в результате качественного изменения содержания веры последняя трансформируется в знание, хотя бы в некоторой степени достоверно характеризующее действительность.

При рассмотрении данной проблемы вызывает интерес позиция Д. И. Дубровского. Для осуществления анализа знания и веры он предлагает «...понятие веры... четко противопоставлять не понятию знания, а понятию неверия» [1, с. 283]. Философ полагает, что по своей природе любое знание «вероятельно», поскольку обусловлено самим процессом формирования знания. Получение знания и чувство неопределенности, сомнения, неуверенности, неверия неотделимы друг от друга.

Несмотря на то, что наука и религия в процессе познания окружающего мира вполне могут сосуществовать, процесс их взаимодействия требует определенного регулирования. Каждая из этих форм мировоззрения имеет целый ряд особенностей, придающих процессу познания специфичность и уникальность. Взаимодействие религиозного и научного знания позволяет видеть мир с различных позиций, осуществлять процесс познания более полно.

#### ***Библиографические ссылки на источники***

1. Дубровский Д. И. Вера и знание. Проблема идеального. Субъективная реальность. М., 2002.
2. Кузанский Н. Об ученом незнании // Антология мировой философии : Возрождение. Минск ; М., 2001.

3. Локк Дж. Сочинения : в 2 т. М., 1985. Т. 2.
4. Петрунёва Р. Можно ли примирить науку и религию // *Alma mater*. 2007. № 11.
5. Реале Дж., Антисери Д. Западная философия от истоков до наших дней. I. Античность. М., 1994.
6. Степанянц М. Т. Знание и вера: многообразие культурных подходов // *Вопросы философии*. 2007. № 2.
7. Einstein A. Science and Religion. Out of My Later Years. New Jersey, 1956.

## **ФИЛОСОФСКО-АНТРОПОЛОГИЧЕСКОЕ ИЗМЕРЕНИЕ КОНЦЕПЦИИ ВОСПИТАНИЯ В ЭКЗИСТЕНЦИАЛИЗМЕ К. ЯСПЕРСА**

**Я. Ф. Малкова**

*ассистент кафедры философской антропологии  
Уральского государственного университета им. А. М. Горького,  
Екатеринбург*

Стараниями постмодернистов в сегодняшнем культурном сообществе распространился миф о смерти философии, его проповедники утверждают, что за последние полвека не появилось оригинальных философских учений, которые отличались бы принципиальной новизной. Великие авторы умерли; современники всего лишь на все лады перепевают их мотивы, комбинируя уже известные мысли. Полагаем, что это представление не соответствует действительности. В отличие от естественных и технических наук прогресс в философии не происходит постоянно. Великие философии появляются не ежегодно и даже не раз в десятилетие. Они возникают тогда, когда плавно накапливающиеся в истории человечества изменения переходят в иное качество, когда возникает новый образ жизни и новый менталитет, соответствующий ему. Квинтэссенцией, концентрированным выражением этого нового менталитета и становится новая философия. Эта философия не сменится иной до тех пор, пока не утратит своей эвристической ценности, не утратит своей способности быть основой мировоззрения, позволяющего ориентироваться в жизни.

Экзистенциализм – как философское выражение жизненной позиции интеллигентного, высококультурного, свободного и ответственного человека в массовом обществе – еще далеко не исчерпал своего значения. Наоборот, он только обретает все большую актуальность в связи с усилением процессов глобализации, с распространением стандартизации повседневного образа жизни людей в самых различных странах. Современная школа и совре-